

С. П. Виноградова

Институт языкознания РАН
Москва, Россия

А. С. Баяндур

Институт археологии и этнографии НАН
Ереван, Армения

О ГЛАГОЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ ЯЗЫКА ПЕХЛЕВИЙСКОЙ ПОЭМЫ «ДРАХТ-И АСУРИГ»

Аннотация: Глагол «делать» в пехлевийской поэме «Драхт-и Асуриг» рядом исследователей рассматривается как «парфянизм». Сравнительно-исторический анализ и привлечение языкового материала ряда живых бесписьменных северо-западных иранских языков и диалектов Центрального Ирана, а также диалектов зороастрийских и иудейских общин территорий, исторически входивших в «Большую Мидию», позволило рассматривать этот глагол в более широкой диалектной перспективе. Что сделало возможным гипотетически реконструировать для *мидийского языка* ОНВ структуры **kar-//*kara*, которая уже тогда могла быть закреплена за сферой презенса-имперфекта индикатива.

Ключевые слова: северо-западные и юго-западные иранские языки, среднеперсидский, парфянский, центральные диалекты Ирана, книжный пехлеви, орфография, Фахла, «Драхт-и асуриг»

S.P. Vinogradova

A.S. Bayandur

ON THE VERB SPECIFICITY OF THE LANGUAGE OF THE PAHLAVI POEM "DRAKHT-I ASURIG"

Abstract: The verb "to do" in the Pahlavi poem "*Draxt ī Āsūrīg*" is regarded by some researchers as Parthian. Its comparative historical analysis of data and usage linguistics from a number of living unwritten languages, Northwestern Iranian languages and dialects of Central Iran, as well as dialects of the Zoroastrian and Jewish communities from territories historically included in "Greater Media", have made it possible to consider this Parthian-like word in a broader dialectal perspective. It is thus possible to hypothetically reconstruct the **kar-//*kara*-structures from the Median present stem, which even in that case could be assigned to the sphere of present-imperfect of the indicative.

Key words: Northwestern and Southwestern Iranian languages, Middle Persian, Parthian, Central (Median) dialects of Iran, Book Pahlavi, orthography, Fahla, "Drakht-i asurig"

К общей характеристике поэмы «Драхт-и Асуриг»

Пехлевийскую поэму «Вавилонское дерево» (букв. «ассирийское» *āsūrīg*) относят к жанру словесных состязаний, состязаний-поношений диалогического характера. Сам сюжет – спор двух персонифицированных персонажей о том, кто больше приносит пользы человеку, с перечислением каждой из сторон этих «польз», восходит еще к шумерским временам, и носит назидательно-просветительский характер. В аккадском оригинале спорили финиковая Пальма и Тамариск. Сменившую Тамариск в иранской версии поэмы Козу приписывают зороастрийской редакции. Считается, что текст «Драхт-и Асуриг» представляет собой перевод/переложение с парфянского языка на среднеперсидский. Оригинал текста см.: Джамасп-Асана [Jamasp-Asana 1913, 109–114].

К диалектной характеристике языка поэмы «Драхт-и Асуриг»

Тот факт – парфянское происхождение текста «Драхт-и Асуриг», относимое Хр. Бартоломе еще к аршакидскому периоду [Bartholomae 1922, 23–28] – может служить объяснением весьма значительной насыщенности памятника на среднеперсидском языке, лексикой известной по парфянским источникам, особенно учитывая его небольшой объем.

Так, у Кристофера Бруннера это глаголы *awišt-* ‘становиться’, *kar-* ‘делать’, *hirz-* ‘позволять’, *ās-* ‘приходить’, *wāž-* ‘говорить’; *wāxt-* ‘сказал’, *wirāz-* ‘наводить порядок, устраивать’; местоимения (*a*)*hēm* ‘я’, *haw* ‘он, тот’, *harwīn* ‘все’; также слова *yad o* ‘до’, *wasnād* ‘для’, *bid* ‘затем’, *darg* ‘долго’, *burz* ‘высокий’, *šāx* ‘рог’ (*srūg* по Навааби) [Brunner 1980, 192]. Этот перечень Ольга Михайловна Чунакова дополняет глаголами *rān-* ‘сражаться’, *šah-* ‘мочь’; местоимением *kēš* ‘кто-нибудь’; именами *naḫšag* ‘красивый’, *wāš* ‘солома’, *mardōmag* ‘человек’. Она также отмечает наличие в тексте и некоторых грамматических форм присущих парфянскому языку [Чунакова 2001, 182]. Оба они выделяют и парф. *šē* в функции изафета [там же]. Мы добавили к этим спискам еще несколько северо-западных форм (парфянских?): *afšān-* ‘разрушать, разрывать’, *kūž-* ‘подвешивать, прикреплять’, *māz-* ‘прикасаться, трогать, бить’. Некоторые из перечисленных выше лексем, по нашему мнению, интерполированы в текст в более поздний исторический период, намного позже письменной фиксации.

Если давать общую характеристику памятника, то, как уже было отмечено, «его лексический состав весьма разнообразен – встречается редкая диалектная лексика (как юго-западная, так и северо-западная), встречаются слова из языка и более позднего периода – классического персидского, в свою очередь взявшего на себя функцию наддиалектной языковой формы на следующем историческом этапе, став, таким образом, преемником в этой социальной функции парфянского и среднеперсидского» [Баяндур 2016].

То, что в текст среднеперсидской поэмы «Драхт-и Асуриг» оказалась интегрирована диалектно неоднородная лексика, может быть обусловлено тем, что письменной фиксации памятника предшествовал длительный период ее устного бытования в разнородной языковой среде (иранского так и не иранского корня). То же самое можно предположить и для «парфянского» прототипа поэмы, если таковая существовала. Более того, практически с полной уверенностью можно утверждать что ареалы бытования данного произведения во многом перекрывали друг друга, и во многом совпадали территориально. То есть ареалы распространения поэмы «Драхт-и Асуриг» – как в устной, так и в письменной форме, эпохи Аршакидов и эпохи Сасанидов и позднее – практически совпадали. И в этом можно видеть основания, способствующие проявлению тенденции к формированию наддиалектной формы языка на определенном синхронном срезе.

Джехангир Тавадия, полагая, что “по языку этот текст парфянский”, вместе с тем признает, что “...нет никаких доказательств для отнесения его письменной фиксации к парфянско-аршакидскому периоду”. Более того – и это свидетельство для нас особенно важно, “...знаки письма и вообще все разнообразие почерков имеют персидско-сасанидский вид”, поэтому поэма, по мнению Тавадия, существовала, видимо, только в устном изложении и была зафиксирована письменно лишь позже, во времена Сасанидов [Tavadia 1956, 133–134].

К глагольной специфике поэмы «Драхт-и Асуриг»

Присутствие в среднеперсидских текстах парфянской (точнее северо-западной) лексики – явление достаточно распространенное, и давно отмеченное исследователями. Однако наличие в пехлевийском памятнике оставшихся без объяснения «парфянских» личных глагольных форм, производных от презентной основы *kar-*, <*kr-*> ‘делать’ – явление, вызывающее особый интерес.

Закономерным для среднеперсидского (юго-западная группа) является продолжение рефлексов другой древней презентной основы в составе оппозиции ОНВ:ОПВ. Так, уже в древнеперсидском суффиксальная *-nu-/ -nau-* структура от нулевой ступени корня **kar-* вытесняет все прочие типы презентных основ в сфере презенса и имперфекта [AiW 444]. Она, пережив процесс тематизации и историческое преобразование корневого сонанта в нулевой ступени в */-u-/* под влиянием гласной суффикса, отразилась в среднеперсидском как *kun-* ‘делать’. Этот же тип основы был генерализован в функции презентной в составе двучленной оппозиции в истории большинства иранских языков, как западных, так и восточных. Исключение составляют, помимо парфянского, диалекты переходной зоны Центрального Ирана и отдельные малочисленные языки северо-западного иранского диалектного типа по его периферии (сивенди,

зороастрийский дари, северо-западные диалекты иудейских общин). Примеры из живых иранских языков северо-западной группы, в т. ч. ряда диалектов Центрального Ирана (так называемых мидийских диалектов) от основы настоящего времени глагола **kar-* см.: ЭСИЯ: семн. *-kār-*: *-kārd-*, хунс. *kir-*: *kird-/kirt-*; заза *kārd-*, зефр. *ker-*: *kert-*, кохр. *ker-*: *kā-*; тати *kar-*: *kard-*; юж. талышск. *kar-*: *kard-*; давани *kor-* [Эдельман 2011, 246]. См. также: «архаичная северо-западная основа» сивенди *ke(r)-* [Молчанова 2003, 93] и «специфически северо-западная презентная основа» йезди *k(a)r-* [Молчанова 2008, 325]. Ср. широту ареала распространения рефлексов **kar-* в качестве ОНВ и языковые примеры: [Эдельман 2011, 246–259, особ. 247–248; Расторгуева 1990; Asatrian 2011; Cheung 2007; тж.: Persian Dialects 2014]. (Вопрос об огласовке исходной корневой основы в каждом конкретном случае — слабая/средняя – в данной статье не рассматривается).

Исторически обе основы восходят к одному и тому же глагольному корню др.-ир. **kar-*, но продолжают структурно различающиеся производные основы. Формирование оппозиции основ настоящего и прошедшего времени в виде *kar-*: *kart-* см.: Эдельман [Эдельман 1975, 357–412].

В случае с глаголом *kar-* ‘делать, действовать’ эта избирательность в наполнении оппозиции ОНВ/ОПВ выступает в качестве разграничительного признака двух *диалектов* на территории исторического Ирана среднего периода, парфянского и среднеперсидского, т. е. языка, характеризуемого как северо-западный, и языка представляющего юго-западную подгруппу в историко-генетической классификации иранских языков. Язык поэмы «Драхт-и Асуриг» в этом случае придерживается парфянской нормы с его оппозицией *<kr->* ОНВ:ОПВ *<k(y)rd>* (см.: [там же]). Сближаемая обычно с «Драхт-и Асуриг» по своим диалектным характеристикам пехлевийская эпическая поэма *Ayādgār ī Zarērān* (считающаяся также переводом/переложением с парфянского) в выборе ОНВ глагола «делать» следует юго-западной языковой норме. Эта избирательность отделяет «Драхт-и Асуриг», как уже было сказано, от других пехлевийских памятников, не говоря уже о манихейском среднеперсидском. Однако, на наш взгляд, это не обязательно указывает, что данные глагольные формы, представленные в «Драхт-и Асуриг» – парфянские «гlossы» (ср. парф. ман., напр., *k’rm* ‘(я) делаю’ и т. д.). Для нас эти формы служат свидетельством – и подтверждением – выдвинутого нами тезиса о наддиалектном характере языка этого пехлевийского памятника, при несомненно среднеперсидской глагольной морфологии, и о гораздо более широкой – чем принято считать при допущении наддиалектного характера языка – диалектной базе присущей языку «Драхт-и Асуриг», что проявилось, прежде всего, в лексике или в фонетическом облике этой лексики. Принцип этого

явления – «обобществление» лексики, ее междиалектная¹ и внутридиалектная (диалектная дифференциация внутри среднеперсидского языка) взаимопроницаемость – хорошо известный и типологически подтвержденный феномен.

Еще одно, что обращает на себя внимание, связано с орфографией памятника. Известным на сегодня текстам книжного пехлеви свойственно смешанное написание: фонетическое письмо со значительными (варьирующими – от памятника к памятнику) гетерографическими вкраплениями. При этом в написании слов, как фонетическом, так и гетерографическом, в «Драхт-и Асуриг» наблюдается ряд закономерностей, свойственных именно книжному пехлеви и отличающихся от парфянской орфографии. Так, все глагольные «парфянизмы» в тексте «Драхт-и Асуриг» выписаны фонетически, в их числе и такой частотный глагол, как «делать». В **других текстах** книжного пехлеви, в частности рукописного свода Михрабана Кайхосрова (1322 г.) финитные формы глагола «делать» (как и большинство среднеперсидских глаголов) переданы исключительно арамейскими гетерограммами, с фонетически выписанными компонентами показателей личных форм: *‘BYDWN-’y*; *‘BYDWN-d*; *‘BYDWN-t*. Эти гетерограммы раскрываются в соответствии с юго-западной фонетической нормой, как производные ОНВ *kwn-* (при выписанных фонетически нефинитных формах: инфинитиве *krtn* ‘делать’ и пассивном причастии *krty* ‘сделанный’).

Относительно вышесказанного следует учесть, что в пехлевиийской орфографии (в том числе и в «Драхт-и Асуриг») наблюдается ряд признаков, свойственных исключительно среднеперсидским формам финитных глаголов переданных гетерографически. В частности, при гетерограммах в исходе глагольной леммы присутствует графическое **-N** в качестве специфической среднеперсидской меты (примеры см.: выше), в парфянских гетерограммах подобная мета отсутствует. Это чисто графическое **-N** не влияет на фонетику произносимого слова в его синтагматике, а именно не вызывает фонетических позиционных изменений, в нашем случае, прогрессивного озвончения контактной глухой согласной компонента (в соответствии с фонетическими законами данного региона) [Баяндур 2016].

Здесь нужно еще раз оговорить, что производные глагольного корня «делать», как спрягаемые, так и неспрягаемые, выписываются в «Драхт-и Асуриг» исключительно фонетически. Более того, выписываются в характерной именно для книжного пехлеви орфографии: с графемой <l> для дрожащей сонорной фонемы /r/. Ср. в манихейских среднеперсидских текстах, равно как и во всех вариантах парфянского фонетического письма фонема /r/ передавалась

1 Ср.-перс. – парф. и шире сев.-зап. древние иранские диалекты в ареале очерчиваемом закрепленной за сферой презенса-имперфекта ОНВ *kar- (CB).

специальной графемой <г>. И это представляется не случайным, а сознательным выбором писца, ибо, как представляется, здесь он имеет дело с передачей на письме *диалектизма*, который должен быть прочитан правильно, согласно тексту, и который соответствует определенному узусу, т. е. общепринятому носителями данного языкового идиома употреблению языковых единиц (Ср. возможность передавать глагольные парфянизмы соответствующими, принятыми в парфянской орфографии гетерограммами).

Следует учесть и вероятность того, что, возможно, глагольная основа *kar-* (выписанная фонетически) в «Драхт-и Асуриг» – глосса привнесённая переписчиками, носителями северо-западных иранских диалектов, исторически намного более позднего периода (для персидского – периода классического языка), распространённых в данном регионе, Хорасане (где сохранились школы переписчиков-зороастрийцев) [Амбарцумян 2009, 339-340]. Однако, против последней версии говорит непротиворечивость орфографии² «Драхт-и Асуриг» (По последнему пункту авторы статьи к взаимному согласию не пришли).

К финитным формам от презентной основы глагола «делать» в «Драхт-и Асуриг»

Глагол «делать» с характерной для «Драхт-и Асуриг» оппозицией ОНВ:ОПВ, соответствующей северно-западной иранской языковой норме (очерченного выше ареала), представлен многочисленными примерами, как в репликах Дерева, так и Козы, а также в авторских вставках и в концовке поэмы. Эти 23 примера (на 121 бейт), инородных по происхождению форм для собственно среднеперсидской глагольной морфологии образуют своего рода глагольно-предикативный скелет диалога. В презенсе индикатива это *klynd* (3PL) в обобщенно-личных предложениях, и прочие случаи: *klm* (1SG) и *klyt* (3SG) – в личных предложениях. В основном они выступают в своем первичном лексическом значении.

swr	MN	L	klynd	MNW	LK	glyw' m'cynd
тростинка	[из]	PRON:1SG	делать:3PL.PRS	[который]	PRON:2SG	шея прикасаться:3PL.PRS

‘Прутик из меня делают, которым тебя по шее бьют’

kwstyk	MN	L	klynd	ZK-wm	spyt	pšm
кустик	[из]	PRON.1SG.	делать: 3PL.PRS.	DEM-ENCL.1SG	белый	шерсть

‘Кустик из меня делают (из) этой моей белой шерсти’

Зафиксирован этот глагол и в составе аналитических описательных оборотов в качестве носителя грамматического значения (прообраз этих новообразных

2 Здесь следует согласиться, что книжный пехлеви как система письма не оставлял места для влияния извне постфактум, чего не скажешь о вероятности внедрения в текст на лексическом уровне.

переходных составных глаголов отмечен уже в древнеперсидских надписях). Они образованы по модели:

а) наречие/прилагательное + спрягаемая форма глагола «делать». Здесь это составной глагол *L'WHL klynd* ~. Как видим, именная часть (не-среднеперсидского облика вспомогательного глагола) передана здесь пехлевийской гетерограммой [Nyberg 1974, 4, 20].

MN	bun	L'WHL	klynd		'YK	PWN	bwn	Y	dhšnyh
[от]	основа	[abaz]	делать:3PL.PRS.	[kū]	[pad]	основа	EZF	творение	

‘С основой обратно поступают, как при начале творения’

б) существительное + спрягаемая форма, например: ответ + делать: *pshw klyt* (3SG) – ‘отвечает’. В придаточном условном (реальное условие) сложного предложения косвенной модальности. Именная часть передана фонетическим написанием.

*ḤT-t	pshw'-1	klm	nng-m	bwpyt	gl'n
~[если]-ENCL.2SG.	ответ-[1]	делать: 1SG.PRS.	позор-ENCL.1SG.	быть:3SG.PRS.	тяжелый

‘Если тебе дам ответ, позор мой будет тяжел’

bwc-m	pshw klyt	sl-m	pr'c	š'wyt
коза-ENCL.1SG	ответ+делать:3SG.PRS	голова-ENCL.1SG	вперед	выходить:3SG.PRS

‘коза моя отвечает: голова моя закружилась’

В свете всего вышесказанного такой, не собственно лексический, а скорее структурно-морфологический «парфянизм» языка «Драхт-и Асуриг», как ОВН:ОВП *kar-:kart-*, можно рассматривать в более широкой диалектной перспективе. Еще Дж.М. Унвала видел в глагольных формах *karam*, *karet*, *karend* рассматриваемого текста формы, характерные и в XX-м веке для живых диалектов Центрального Ирана [Unvala 1923].

О наддиалектном характере языка «Драхт-и Асуриг»

Наддиалектный характер языка «Драхт-и Асуриг» наиболее ярко проявляется в фонетическом облике его лексики. Как было сказано выше, помимо собственно среднеперсидских, в памятнике можно выделить также пласт лексем, чей фонетический облик носит диалектно-смешанный характер. Общеизвестным является также тот факт, что многие слова, встречающиеся в «Драхт-и Асуриг», могут характеризоваться как парфянские или, как уже становится очевидным, как лексика северо-западного иранского типа и определенного ареала, при последовательном соблюдении норм сасанидской книжно-пехлевийской орфографии. Особенно значимыми являются примеры из глагольной подсистемы.

В этой связи знаменательным представляется факт, отмеченный А. Тафаззоли [Tafazzoli 1970]. Предлагая свое толкование пассажей, содержащих слово *sard*/

slt, из бесспорно среднеперсидских пехлевийских текстов *Zādspram* и *Bundahišn*, он возводит этот глагольный корень к ав. *sar-* фр. ‘joindre’ (‘присоединять(ся), вступать’), опираясь на рефлекс *sard/salt* в живых северо-западноиранских диалектах внутреннего Иранского нагорья (семнани, шамерзади, сангесари; сорхеи, талегани; в округе Казвина эбрахимабади, сагзабади и чали; а также такестани; вафси (Хамадан); хунсари; бид(х)ени (Натанз, Кашан); абйанеи (Натанз, Кашан); бидголи (Аран, Кашан); кохруди (Камсар, Кашан); меймеи, седеи, а также гази (Исфахан); зефреи (Кухпайе, Исфахан); кеджани (Ардестан); сивенди; ширази и гиляки на севере в Прикаспии. Тафаззоли обозначает ареал распространения этого известного только по среднеперсидским памятникам глагола следующим образом: **«это диалекты запада, севера и центрального юго-запада Ирана»** [Tafazzoli 1970, 88–90; Կրակոսյան, Kirakosyan 2004, 93]. Перечисленные здесь диалекты относят к северо-западной подгруппе. И в этом случае — если верно предположение Тафаззоли — данная глагольная лексема, характерная для современных северо-западных диалектов, **засвидетельствована в памятниках книжного пехлеви**. Ареал распространения этой лексемы довольно близок ареалу распространения формы *kar-* (засвидетельствованной в «Драхт-и Асуриг») в качестве основы настоящего времени. Однако такие распространенные северо-западные языки, как курдский (и курманджи, и сорани), белуджский (и западный, и восточный диалекты), заза (но не заза-сиверек), парачи, не разделяют с ними эту черту; в них, подобно языкам и диалектам юго-западной подгруппы отразился рефлекс древней презентной основы с назальным суффиксом. Что касается прикаспийских языков и диалектов, вопрос для нас остается открытым. (Ср. противостояние южно-талышских и северо-талышских языковых фактов, а также гиляки. Неясным остается, какие варианты считать исконными в условиях далеко зашедшей персидской ассимиляции местного, особенно городского населения Прикаспийской низменности). Вне этого очерченного нами ареала распространения *kar-* как основы настоящего времени прочий ираноязычный мир использует (при условии сохранения оппозиции ОНВ:ОПВ в системе глагола) форму *kun-* (в том числе и восточноиранские языки). Подробную, и на сегодня наиболее полную картину распространения глагольных рефлексов рассматриваемого древнего глагольного корня **kar-* см. вышеупомянутые работы. Ареал бытования этих живых языков и диалектов, включает исторические территории Малой и «Большой» Мидий см., например [Эдельман 2011, 247–248; Borjjan 2012; Windfuhr 1991–2011].

Приведенные факты могут свидетельствовать о дрейфе зачаточной языковой нормы во времени и пространстве, в ее ориентации на парфянский – и исторически глубже – или персидский язык – и географически шире – в области «высокой» литературы или, точнее, письменного словесного творчества на обширном пространстве Центрального Ирана в условиях противостояния/сосуществования

наряду с этими имеющими статус официальных, государственных форм, диалектного континуума, успешно функционирующего в сфере фольклора, разговорной речи и устного словесного творчества. Всё это наложило отпечаток на рассматриваемый памятник книжного пехлеви, язык которого, очевидно, следует считать особым речевым идиомом, зафиксированным в данном случае на письме в конкретное время и в конкретном месте.

О широком распространении устного, а также получившего письменную фиксацию словесного творчества, в т. ч. и авторского, свидетельствуют сохранившиеся в рукописных сводах от эпохи раннего мусульманского средневековья поэтические произведения малых форм (чаще двустихия или четверостишия), созданные на местных северо-западных иранских диалектах. Их собирательное, а также жанровое наименование – фахлавият (арабо-перс. мн.ч.), от названия местности, где они были распространены – Фахла, соотносившейся с историческими территориями Малой и «Большой» Мидий, включавшей Исфакан, Рей, Хамадан, Нехавенд и Иранский Азербайджан [Tafazzoli 1999, 158–162]. Язык фахлавиятов, происходивших с исторических территорий «Большой Мидии», характеризуется наличием специфической оппозиции основ типа **kar-*: **kart-*. Примеры см.: [Tafazzoli 1999–2012]. Считается, что диалекты, бытовавшие в исторической Малой Мидии (приблизительно соответствует территории Иранского Азербайджана и юго-восточным районам Азербайджанской республики) представляли собой продолжение северной группы мидийских диалектов. Язык фахлавиятов мог служить связующим звеном на шкале времени, заполняя языковую лауну между идиомом пехлевиийского памятника «Драхт-и Асуриг» и живыми потомками *мидийского* языка.

Таким образом подобную устойчивую структурно-морфологическую изоглоссу (ОНВ:ОПВ *kar-*: *kart-*) можно рассматривать в качестве классификационной – для диалектологии иранских языков на синхронном уровне. Большинство живых северо-западных диалектов очерченного в статье ареала не отступают от нее. В свою очередь, этот классификационный маркер можно, как нам кажется, экстраполировать на *мидийский* язык. И тогда мы получаем гипотетически реконструированную ОНВ структуры **kar-//*kara-*, которая в *мидийском* языке могла быть уже закреплена за сферой презенса-имперфекта индикатива, подобно тому, как ОНВ типа *kun-*, *kunav-* уже была генерализована в этой сфере в современном *мидийском* древнеперсидском языке наскальных надписей Ахеменидов.

С другой стороны, мы строго говоря, не можем приписывать глагольные словоформы от ОНВ *kar-*, засвидетельствованные в среднеперсидской поэме «Драхт-и Асуриг», парфянскому «исходному» письменному тексту, который, в свою очередь, мог находиться под влиянием более ранней (устной) традиции бытования данного поэтического сюжета (опять-таки, в ареале каких диалектов?).

Заключение

Функционирование в глагольной системе перечисленных северо-западных иранских диалектов указанного ареала оппозиции ОНВ:ОПВ *kar-*: *kart-* можно рассматривать как изоглоссу. Данная изоглосса, объединяющая эти языки и диалекты, может служить структурно-морфологическим признаком диалектов, которые являются потомками мидийских диалектов, занимающих территорию исторической «Большой Мидии».

Указанная изоглосса охватывает и парфянский язык всех его памятников. Это заставляет внимательней относиться к языковым фактам прикаспийской группы иранских языков, а также диалектов севера и востока исторического Табаристана, Хорасана, насельников в целом собственно территорий исторически парфянских областей.

Список сокращений

AiW — Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch
ЭСИЯ — Этимологический словарь иранских языков

Названия языков и диалектов

зефр. – зефреи
кохр. – кохруди
парф. – парфянский
перс. – персидский
семн. – семнани
сив. – сивенди
ср.-перс. – среднеперсидский
хунс. – хунсари

Грамматические пометы

ОНВ — основа настоящего времени
ОПВ — основа прошедшего времени

Литература

- Амбарцумян А. А. «Айадгар-и Зареран» (“Сказание о Зарере”). Факультет филологии и искусств СПбУ. СПб, 2009.
- Баяндур А. С. Из парфянской лексики «*Draxt ī Asūrīg*» // Лексика, этимология, языковые контакты. К юбилею доктора филологических наук, профессора Д.И. Эдельман. М., 2011. С. 16–20.
- Баяндур А. С. Язык среднеперсидского памятника «*Draxt ī Asūrīg*». Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Институт языкознания РАН. М., 2016 (рукопись).
- Баяндур А. С. Флексия синтетических глагольных форм в *Draxt ī Asūrīg*. Из истории становления орфографической нормы книжного пехлеви // Проблемы ближней и дальней реконструкции, МГУ. М., 2017. С. 131–142.

- Молчанова Е. К. Сивенди // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа II. М.: Восточная литература РАН, 1997.
- Молчанова Е. К. Сивенди в синхронном и историческом освещении. М., 2003.
- Молчанова Е. К. Йезди (зороастрийский дари) // Основы иранского языкознания. Среднеиранские и новоиранские языки. М.: Восточная литература РАН, 2008.
- Расторгуева В. С. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология. М.: Наука, 1990.
- Расторгуева В. С., Молчанова Е. К. Среднеперсидский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. Отв. ред. В. С. Расторгуева. М., 1981.
- Расторгуева В. С., Молчанова Е. К. Парфянский язык // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. Отв. ред. В. С. Расторгуева. М., 1981.
- Чунакова О. М. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. М.: Восточная литература РАН, 2001.
- Эдельман Д. И. Категории времени и вида // Опыт историко-типологического исследования иранских языков. II. Эволюция грамматических категорий. М.: Наука, 1975.
- Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков (ЭСИЯ). М.: Восточная литература РАН, 2011. Т. IV.
- Asatrian G. A Comparative Vocabulary of Central Iranian Dialects with notes on dialectology and local toponymy, and a grammatical essay. Tehran, 2011.
- Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904 (repr.: Berlin–New York, 1979).
- Bartholomae Chr. Zur Kenntnis der mittelperianischen Mundarten IV, Sb. der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Kl., Abh. 6, Heidelberg, 1922, pp. 23–28.
- Borjani H. The Median Dialects of Kashan. (1) Rural Rāji dialects. (2) Urban Jewish dialect. 2012. URL: <https://iranicaonline.org/articles/kashan-ix-the-median-dialects-of-kashan>
- Brunner Ch. J. The Fable of the Babylonian Tree // Journal of Near Eastern Studies (JNES), 1980, 39/3, 197–202; 39/4, 291–302.
- Cheung J. Etymological Dictionary of the Iranian Verb. Leiden-Boston, 2007. Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series / Ed. A. Lubotsky. Vol. 27.
- Henning W. B. A Pahlavi Poem // Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies (BSO(A)S), 1950, 13, pp. 641–648.
- Jamasp-Asana Pahlavi Texts, ed. Jamasp-Asana. II. Bombay, 1913, pp. 109–114.
- Maciuszak K. Some new lexical observation on the Draxt ī Āsūrīg (the Assyrian tree) // Iranica Selecta, Studies in honour of Prof. W. Skalmowski, Turnhout, 2003, pp. 159–166.
- MacKenzie D. N. A Concise Pahlavi Dictionary. London, 1971.
- Modi J. J. A few notes on the Pahlavi treatise of Draxt-i Āsūrīg // Journal of the K. R. Cama Oriental Institute (JCOI), 1923, 3, pp. 79–90; 1956, pp. 38, 23–36.
- Nyberg H. S. A Manual of Pahlavi. Wiesbaden, I. 1964; II. 1974.
- Nyberg H. S. Frahang i Pahlavik / Ed. with transliteration, transcription and commentary from the posthumous papers of H. S. Nyberg by Bo Utas with the collaboration of Chr. Toll. Wiesbaden, 1988.

- Persian Dialects as Spoken in Iran (Corey Miller, Jace Livingston, Mark Vinson, and Thomas Triebwasser Prado, MA): University of Maryland Center for Advanced Study of Language. 2014.
- Tafazzoli A. Notes pehlevies I // Journal Asiatique, 1970, pp. 258, 91–92.
- Tafazzoli A. Fahlaviyat URL: <https://iranicaonline.org/articles/fahlaviyat/> 1999–2012.
- Tavadia J. C. Die Mittelpersische Sprache und Literatur der Zaratustrier. Leipzig, 1956.
- Unvala J. M. Draxt i Asurik // Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies (BSO(A)S), 1923, 2, pp. 637–678.
- Windfuhr Gernot L. Central Dialects // Encyclopaedia Iranica. Vol. V, Fasc. 3, pp. 242–252.
- Yarshater E. The Dialects of Arān and Bidgol, Mélanges Gilbert Lazard, 1988.
- Yarshater E. The Jewish dialects of Kāshān // Jerusalem Studies in Arabic and Islam, 27, 2002.
- Yarshater E. Azerbaijan vii. The Iranian Language of Azerbaijan // Encyclopaedia Iranica II, 238–245. URL: <https://iranicaonline.org/articles/azerbaijan-vii> 1988–2011.
- Yarshater E. Tāti Dialects // Studia Philologica Iranica. Gherardo Gnoli Memorial Volume, ed. by Enrico Morano, Elio Provasi and Adriono V. Rossi, Rome, 2017, pp. 491–508.
- Կիրակոսյան Հ. Ազարիի քերականական մի քանի վկայվածքներ ֆահլավիյաթներում // Արևելագիտական ժողովածու. 2004. 5, 90–94:
- Nawwābī Y.M. As Manzūma-ye Deraḡt-e āsūrīg. Tehran, 1346 Š./1967.

References

- Ambartsumyan A. A. “Ayadgar-i Zareran” (“Ayadgar-i Zareran” “The Legend of Zarera”). Fakultet filologii i iskusstv SPbU. St. Petersburg, 2009. (In Russ.)
- Asatryan G. S. A Comparative Vocabulary of Central Iranian Dialects with notes on dialectology and local toponymy, and a grammatical essay. Tehran, 2011.
- Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904 (repr.: Berlin–New York, 1979).
- Bartholomae Chr. Zur Kenntnis der mittelliranischen Mundarten IV, Sb. der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Kl., Abh. 6, Heidelberg, 1922, pp. 23–28.
- Bayandur A. C. Iz parfyanskoy leksiki «Draxt ī Asūrīg» (From the Parthian vocabulary of the “Draxt ī Asūrīg”) // Leksika, etimologiya, yazykovye kontakty. K yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora D. I. Edelman (Vocabulary, etymology, language contacts. To the anniversary of the Doctor of Philology, Professor J. I. Edelman.). M., 2011, pp. 16–20. (In Russ.)
- Bayandur A. S. Yazyk srednepersidskogo pamyatnika «Draxt ī Asūrīg». Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kand. filol. nauk (The language of the Middle Persian text “Draxt ī Asūrīg”. Dissertations for the degree of Cand. of Phil.). Institut yazykoznaniya RAN. M., 2016 (rukopis). (In Russ.)
- Bayandur A. S. Fleksiya sinteticheskikh glagolnikh form v «Draxt ī Asūrīg». Iz istorii stanovleniya orfograficheskoy normi knizhnogo pekhlevi (Inflection of synthetic verb forms in “Draxt ī Asūrīg”. From the history of formation of orthographic norm

- of the book Pahlavi) // Problems of Near and Farther Reconstruction (Problemi blizhney i dalney rekonstrukcii). M., 2017. pp. 131-142. (In Russ.)
- Borjian H. The Median Dialects of Kashan. (1) Rural Rāji dialects. (2) Urban Jewish dialect. 2012. URL: <https://iranicaonline.org/articles/kashan-ix-the-median-dialects-of-kashan>
- Brunner Ch.J. The Fable of the Babylonian Tree // Journal of Near Eastern Studies (JNES), 1980, N. 39/3, pp. 197-202; N. 39/4, pp. 291-302.
- Cheung J. Etymological Dictionary of the Iranian Verb. Leiden-Boston, 2007, Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series / Ed. A. Lubotsky. Vol. 27.
- Chunakova O. M. Pekhleviyskaya Bozhestvennaya komediya. Kniga o pravednom Viraze (Arda Viraz namag) i drugie teksty. (Pahlavi Divine Comedy. The book about righteous Viraz (Arda Viraz namag) and other texts). M., Vostochnaya literatura, RAN, 2001. (In Russ.)
- Edelman D. I. Kategorii vremeni i vida (Categories of time and aspect) // Opyt istoriko-tipologicheskogo issledovaniya iranskikh yazykov II. Evolyutsiya grammaticheskikh kategoriy (Experience of historical and typological research of Iranian languages II. The evolution of grammatical categories). M., Nauka. (In Russ.)
- Edelman D. I. Etimologicheskii slovar iranskikh yazykov (Etymological Dictionary of Iranian Languages). M., Vostochnaya literature, IV, 2011. (In Russ.)
- Henning W. B. A Pahlavi Poem // Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies (BSO(A)S), 1950, 13, pp. 641-648.
- Jamasp-Asana Pahlavi Texts, ed. Jamasp-Asana. II. Bombay, 1913, pp. 109-114.
- Kirakosyan H. Azarii k'erakanakan mi k'ani vkayvatsk'ner fahlaviyyat'nerum (Some Grammatical Testimonies of Azari in Pahlaviyats) // Arevelagitakan zhoghovatsu. (Oriental Studies Collection). 2004. 5, 90-94. (In Arm.)
- Maciuszak K. Some new lexical observation on the Draxt ī Āsūrīg (the Assyrian tree) // Iranica Selecta, Studies in honour of Prof. W. Skalmowski, Turnhout, 2003, pp. 159-166.
- MacKenzie D. N. A Concise Pahlavi Dictionary. London, 1971.
- Modi J. J. A few notes on the Pahlavi treatise of Draxt-i Āsurik // Journal of the K.R. Cama Oriental Institute (JCOI), 1923, 3, pp. 79-90; 1956, 38, pp. 23-36.
- Molchanova E. K. Sivendi (The Sivendi language) // Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Novoiranskie yazyki: severo-zapadnaya gruppa (Fundamentals of Iranian Linguistics. New Iranian languages: north-western group). II. Otv. red. V. A. Efimov. M., Izd. firma Vostochnaya literatura RAN, 1997. (In Russ.)
- Molchanova E. K. Sivendi v sinkhronnom i istoricheskom osveshchenii (Sivendi in synchronous and historical perspective). M., 2003. (In Russ.)
- Molchanova E. K. Yazdi: zoroastriyskiy dari (Yazdi: Zoroastrian Dari) // Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Sredneiranskie i novoiranskie yazyki (Fundamentals of Iranian linguistics. Middle Iranian and New Iranian languages). Otv. red. V.A. Efimov. M., Vostochnaya literatura, 2008. (In Russ.)
- Nawwābī Y. M. As Manzūma-ye Derakht-e āsūrīg. Tehran, 1346 Š./1967. (In Pers.)
- Nyberg H. S. A Manual of Pahlavi. Wiesbaden. I. 1964; II. 1974.
- Nyberg H. S. Frahang i Pahlavik / Ed. with transliteration, transcription and commentary from the posthumous papers of H. S. Nyberg by Bo Utas with the collaboration of Chr. Toll. Wiesbaden, 1988.

- Persian Dialects as Spoken in Iran (Corey Miller, Jace Livingston, Mark Vinson, and Thomas Triebwasser Prado): University of Maryland Center for Advanced Study of Language. June 2014.
- Rastorgueva V.S. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika zapadnoiranskikh yazykov. Fonologiya* (Comparative-historical grammar of the Western Iranian languages. Phonology). M., Nauka, 1990. (In Russ.)
- Rastorgueva V.S., Molchanova E. K. *Srednepersidskiy yazyk* (The Middle Persian languages) // *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Sredneiranskie yazyki* (Fundamentals of Iranian Linguistics. Middle Iranian languages). Otv. red. V.S. Rastorgueva. M., 1981. (In Russ.)
- Rastorgueva V.S., Molchanova E. K. *Parfyanskiy yazyk* (The Parthian language) // *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Sredneiranskie yazyki* (Middle Persian // Fundamentals of Iranian Linguistics. Middle Iranian languages). Otv. red. V.S. Rastorgueva. M., 1981. (In Russ.)
- Tafazzolī A. Notes pehlevies I // *Journal asiatique*. 1970, 258, pp. 91–92.
- Tafazzolī A. *Fahlaviyat* URL: <https://iranicaonline.org/articles/fahlaviyat/> 1999–2012.
- Unvala J. M. *Draxt i Asurīk* // *Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies (BSO(A)S)*, 1923, 2, pp. 637–678.
- Utas Bo Verbs and preverbs in the Ayyatkar i Zareran // *Acta Orientalia* 37, 1976, pp. 75–110.
- Windfuhr Gernot L. Central Dialects // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. V, Fasc. 3, pp. 242–252.
- Yarshater E. The Dialects of Arān and Bidgol, *Mélange Gilbert Lazard*, 1988.
- Yarshater E. The Jewish dialects of Kāshān // *Jerusalem Studies in Arabic and Islam*, 27, 2002.
- Yarshater E. Azerbaijan vii. The Iranian Language of Azerbaijan // *Encyclopaedia Iranica* II, pp. 238–245. URL: <https://iranicaonline.org/articles/azerbaijan-vii> 1988–2011.
- Yarshater E. *Tāti Dialects* // *Studia Philologica Iranica. Gherardo Gnoli Memorial Volume*, ed. by Enrico Morano, Elio Provasi and Adriono V. Rossi, Rome, 2017, pp. 491–508.

Виноградова Софья Петровна
Институт языкознания РАН, Москва, Россия
Vinogradova Sophia Petrovna
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
sophiapv@yahoo.com

Баяндур Арег Сергеевич
Институт археологии и этнографии НАН, Ереван, Армения
Bayandur Areg Sergeevich
Institute of Archeology and Ethnography NAS, Yerevan, Armenia
aregbayandur@mail.ru